

В результате примирения и окончания Гражданской войны были ослаблены позиции англичан на континенте, территория Франции была достаточно быстро освобождена от войск интервентов. Таким образом, окончание Гражданской войны привело к завершению Столетней войны в 1453 г.

Итак, в первой трети XV в. во Франции разгорелась Гражданская война. Война вспыхнула на основе семейного конфликта в династии Валуа, а затем она охватила огромные территории, в ней были задействованы большие массы населения. Данная война создала угрозу захвата Франции англичанами, угрозу утраты независимости и могла стать причиной образования совершенно новых государств. Во время войны Франция была разделена на два государства. Гражданскую войну включают в ход событий Столетней войны, она стала главным фактором ее продолжения (т. е. продолжения англо-французских противоречий) и ее окончания. Но стоит отметить, что данная война была также цепью случайных событий, которые имели очень тяжелые последствия для Франции. Эта война также стала неким переломным моментом в истории страны и могла кардинально изменить историю развития Европы.

Таким образом, проанализировав ход событий данной войны, становится очевидным, что гражданские войны периода Средних веков и Нового времени имели общие черты и особенности, они были связаны с борьбой за власть, вносили раскол в общество, создавали угрозы интервенции, потери независимости и побуждали к братоубийству.

Тевс И.

К проблеме белой эмиграции в Китае

Гражданская война всегда сильно влияет на жизни людей, в частности, вызывает такое явление как эмиграция. Гражданская война в России не является исключением, она вызвала возникновение обширных эмиграционных потоков. Люди бежали в соседние страны, оставались там или же переселялись дальше в Европу, Америку, Австралию. Белые армии Колчака, Каппеля, Семенова, Унгерна и простые люди в связи с продвижением Красной Армии отходили на восток России, а затем бежали Китай.

Проблемы белой эмиграции в Китае актуальны, так как она была одной из самых многочисленных. Необходимо также отметить, что до сих пор живы современники и очевидцы событий, некоторые из них проживают в нашем регионе.

При изучении русской эмиграции в Китае использовались работы отечественных авторов Н. Е. Абловой, Г. В. Мелихова, Г. И. Андреева, Л. Гудошникова, П. Трошинского и др. В качестве источников привлекались мемуары современников событий Е. Таскиной, писателя Вс. Н. Иванова. Стоит отметить, что опубликованных официальных источников мало, в исследовании преимущественно пришлось опираться на мемуары.

Исследователи выделяют в своих работах различную периодизацию начала эмиграции, например, Г. И. Андреев говорит о том, что первые поезда с беженцами стали прибывать в конце 1917 г. Это были представители свергнутых белых правительств¹. Предпочтительно считать начало эмиграции в 1920 г., после окончательного разгрома Колчака. Е. Таскина вспоминала: «На станцию стали прибывать поезда с эмигрантами. Это были и остатки разбитых войск адмирала Колчака, генерала Каппеля, атамана Семёнова, и гражданские люди, подхваченные вихрем революционных событий»². Вторая волна белой эмиграции возникла после падения в Приморье правительства М. К. Дитерихса. В итоге в Китае оказались Г. М. Семенов, М. К. Дитерихс, Б. В. Анненков, члены их формирований, а также формирований И. М. Калмыкова, Р. Ф. Унгерна, В. О. Каппеля (последний был похоронен на городском кладбище).

Один из самых противоречивых вопросов истории белой эмиграции — это количество русских беженцев, прибывших в Китай. Красный крест зарегистрировал 50 000 человек, нуждающихся в помощи, китайские источники приводят цифру 144 — 148 тыс. человек. М. Раев пишет о 145 тыс. человек³. С этими данными согласна и Н. Е. Аблова, но исследователь утверждает, что количество белых русских в Китае не было постоянным и напрямую зависело от международной ситуации. Так в 1930 г. всего в Китае насчитыва-

¹ Андреев Г. И. Революционное движение на КВЖД в 1917 – 1922 гг. – Новосибирск, 1983. – С. 21.

² Таскина Е. Неизвестный Харбин. – М., 1994. – С. 24.

³ Русский Харбин и Пермь // Мат. науч.-практ. конф. – Пермь. 1998. – С. 9.

лось примерно 75 тыс. человек (60 тыс. в Манчжурии и 15 тыс. — в Шанхае) белых эмигрантов¹.

Необходимо отметить и социальный состав эмиграции. Н. И. Дубинина и Ю. Н. Ципкин приводят следующие данные: 68,7% — рабочие, крестьяне и казаки, 3,6% — дворяне; 9,5% — мещане; 10,9% — не определившие свой социальный статус².

Что же касается жизни белых эмигрантов в Китае, то приспосабливались они к новой жизни по-разному. «Одни эмигранты продолжают спор с советской властью, кто-то в поисках хлеба будет служить китайским генералам (отряд генерала Нечаева), другие охранять китайских купцов и их семьи, большинство же постепенно вольется в мирную харбинскую жизнь» — писал в своих мемуарах Вс. Н. Иванов. По его словам: «...он не ушел в красный стан; он не поступил на чужую службу. Он где-то ночной сторож».³ Однако, многие русские эмигранты пытались вести активную экономическую жизнь. 1920-е гг. характеризуются китайским исследователем Ван Чжичэном как наиболее тяжелые для русских эмигрантов. Следует сказать, что попавшие в тяжелое материальное положение русские не гнушались никакими совершенно непрестижными для «белых европейцев» работами и многие из них, скопив тяжким трудом какие-то средства, начинали свое дело, а некоторые весьма преуспели в коммерции. С 1926 по 1928 гг. только на Авеню Жоффра в Шанхае русские открыли около 20 универмагов, 10 продовольственных магазинов, 30 магазинов готового платья, десятки других торговых заведений⁴. К 1925 г. насчитывалось уже более 1 200 торговых и промышленных предприятий, созданных российскими эмигрантами⁵.

Необходимо отметить, что так или иначе белые русские приспособлялись к мирной жизни. Можно привести несколько примеров жизни рядовых белых.

Каменских Кирилл Яковлевич, 1895 года рождения, уроженец Таборской волости Оханского уезда. После прихода колчаковцев

¹ Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (1-я половина XX века). — М., 2005. — С. 81.

² Там же. — С. 83.

³ Иванов. Вс. Н. Огни в тумане. — М., 1991. — С. 161.

⁴ Гудошников Л., Трощинский П. Китайский исследователь Ван Чжичен об истории шанхайской ветви русской эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. — 2000. — № 4. — С. 67.

⁵ Мелихов Г. М. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). — М., 2005. — С. 64.

вступил в белую армию старшим унтер-офицером. В 1922 г. был эвакуирован по ранению в Харбин, где устроился извозчиком к своему двоюродному брату С. Е. Каменских.

Вера Михайловна Тарасова, 1895 года рождения. В 1919 г. была мобилизована колчаковскими властями и направлена в качестве фельдшера на санитарный поезд. В 1923 г. нелегально перебралась в Харбин, через знакомых достала паспорт, работала официанткой в клубе «Казино»¹.

Важным фактом является то, что белые эмигранты создавали различные организации: политические, партийные, общественные, национальные, профессиональные, благотворительные. Наиболее крупной организацией в 1920-е гг. был Харбинский комитет помощи русским беженцам, который был создан 14 февраля 1923 г. с целью оказания эмигрантам правовой, материально поддержки, более того комитет помогал в устройстве на работу, организовывал бесплатное лечение и учебу, «Дни русской культуры», отмечал все национальные праздники и юбилейные даты². Другими крупными организациями были Дальневосточное объединение русских, окончивших Высшие учебные заведения, Торгово-промышленный союз, «Русское общество в Манчжурии и Монголии» под председательством Вс. Н. Иванова

Стоит отметить, что многие белые в Китае пытались вести борьбу с Советами. Так в 1928 г. был создан Дальневосточный отдел Российского общевойскового союза, структуры которого находились помимо Харбина и Шанхая еще и в Дайрене, Мукдене, Тяньцзине. Возглавляли отдел РОВС М. В. Ханжин, и М. К. Дитерихс. Главная задача организации было военно-патриотическое воспитание молодежи. Кроме РОВС были и другие антисоветские организации: черносотенное «Братство русской правды», «Союз Мушкетеров».

Одной из отличительных черт белой эмиграции в Китае является наличие большого числа казаков. Так, уже в 1920 г. в Харбине из остатков разбитого Оренбургского казачьего войска была создана «Рабочая артель», которая через два года была переименована в «Оренбургскую казачью дальневосточную станицу», ставшую первым белоказачьим объединением в Маньчжурии. В 1924 г. были организованы еще 2 станицы: Амурская и «Орен-

¹ Русский Харбин и Пермь. – С. 12.

² Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. – С. 93.

бургская имени атамана Дутова», в 1926 г. — Енисейская станция. В 1931 г. из казачьей молодежи в Харбине была организована «Молодая имени атамана Семенова» казачья станица. Многотысячное казачье население в Китае привело к образованию двух казачьих объединений в Маньчжурии и одного — Казачьего союза (КС) — в Шанхае. Первым из маньчжурских объединений был созданный в 1923 г. «Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших членов Дальневосточной армии» (по другим данным возник в 1922 г.). Верховным вождем Союза стал генерал-лейтенант г. М. Семенов¹.

Важно отметить, что особенностью, эмиграции явилась попытка объединить все белые организации. Особенно активно развернулась кампания по объединению российских эмигрантов под началом Хорвата в 1926 — 1928 гг. В 1928 г. была предпринята попытка организовать общий съезд представителей всех русских организаций Дальнего Востока, главной целью которого предполагалось объединение для совместной борьбы с советской властью.

Стоит упомянуть, что эмигранты также пытались вести не только активную культурную деятельность. Например, в 1924 г. русские певцы и музыканты сформировали Литературно-Артистическое Общество (ЛАО), поставившее целью популяризировать русское искусство. Общество устраивало лекции-концерты, посвященные русской музыке и отдельным ее представителям: Глинке, Даргомыжскому, Чайковскому и др.²

В 1922 — 1925 гг. началась первая волна возвращения из эмиграции. Как отмечает Л. А. Обухов: «Немалую роль в этом сыграл декрет ВЦИК от 3 ноября 1921 г., в котором объявлялась амнистия части лиц, участвовавших в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях»³. Эмигрантам была предоставлена возможность вернуться в Россию на общих основаниях с возвращающимися из европейских стран на родину военнопленными. 9 июня 1924 г. амнистия была распространена на всех, находящихся на Дальнем Востоке, в Монголии и Западном Китае рядовых солдат белых армии. Вторая волна началась после оккупации Японии

¹ Аблова Н. Е. ВКЖД и российская эмиграция в Китае. — С. 121.

² Гудошников Л., Трошинский П. Китайский исследователь Ван Чжичен об истории шанхайской ветви русской эмиграции. — С. 69.

³ Русский Харбин и Пермь. — С. 9.

ей Маньчжурии в 1931 г. Третья волна возвращения происходила после разгрома японских войск в Китае в 1945 — 1947 гг.¹

Подводя итоги, необходимо отметить, что белая эмиграция в Китае, достаточно быстро приспособлялась к мирной жизни вдалеке от родины. Этому способствовало наличие русских, обосновавшихся в Китае до событий 1917 г. и гражданской войны и русско-китайского города Харбина, а также русского района в Шанхае, в частности. «В Маньчжурии языковой проблемы не существовало — здесь была возможность в определенных рамках применять свои знания и жить, владея только русским языком»².

Итак, белая эмиграция в Китай, была одной из самых многочисленных. В ее состав входили представители различных социальных слоев. Эмигранты быстро приспособились к новым обстоятельствам и пытались вести в Китае активную экономическую, политическую, общественную, культурную деятельность. Можно разделить людей бежавших в Китай на тех, кто пытался активно противостоять Советской власти и тех, кто не вел борьбу и попытался в последствии вернуться в Россию.

Барашев А.

Советская политическая линия в Китае 1927 — 1928 гг.

После переворота Чан Кайши в Шанхае 12 апреля 1927 г. и известии об антикоммунистическом перевороте 15 апреля в Кантоне положение китайских коммунистов требовало выработки новой тактики ведения борьбы в быстро изменяющихся условиях. Огромную роль в этом призваны были сыграть как советские специалисты в Китае, так и решения Коминтерна.

Недавняя тактика, выработанная Москвой и направленная на углубление уступок Чан Кайши, полностью дискредитировала себя, создав угрозу уничтожения достигнутых успехов и полной деградации китайских коммунистов. А директивы Кремля от 19 февраля 1927 г., где говорилось о необходимости принять меры по незамедлительному возвращению вождя «левых» гоминьдановцев

¹ Там же. — С. 9.

² Таскина Е. Известный Харбин. — С. 26.